

СЕРБСКОЕ И ТУРЕЦКОЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ СЕВЕРНОЙ МАКЕДОНИИ: ПРОБЛЕМНЫЕ ТОЧКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Петр Смирнов

Аспирант 3 года обучения

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

ps.mir.nov@ya.ru

Аннотация

После объявления независимости Северная Македония стала выстраивать самостоятельную внешнюю политику, важное место в которой занимали взаимоотношения с государствами-соседями, в частности, с Сербией и Турцией. Сербское и турецкое направления внешней политики Македонской республики значительно отличаются друг от друга, но при этом отражают общерегиональные процессы на Балканах после распада СФРЮ.

Македонская политика в отношении Сербии долго зависела от невозможности осуществления демократического транзита в СРЮ и была нацелена на нейтрализацию возможной агрессии со стороны соседа. Отношения между государствами осложнились и вопросом самостоятельности Македонской Православной Церкви, которую не признавал Белград. Дополнительной сложностью стало намерение Македонской республики присоединиться к НАТО, неприязненную позицию к которому занимало сербское руководство во главе с С. Милошевичем. Смена власти в Сербии в 2000 г. положительно повлияла на процессы демократизации на Балканах и на сербо-македонские взаимоотношения. Однако после признания македонским правительством суверенитета Косова в 2008 г. отношения между Скопье и Белградом вновь осложнились.

Турецкий вектор внешней политики Северной Македонии был и остается более стабильным в силу ряда причин, первой из которых было признание Турцией конституционного (в 1991-2019 гг.) названия македонского государства вопреки протестам Греции. Это связано с традиционным антигреческим направлением турецкой политики. Турция стала одним из основных внешнеэкономических партнеров молодой Македонской республики. Сотрудничество с Турцией, государством-членом НАТО, представляло важность для македонского государства в условиях нестабильности в Косово. В последние годы экономическое сотрудничество с Турцией приобрело для Северной Македонии особый характер ввиду участия турецкой республики в масштабных энергетических проектах.

Таким образом, отношения с двумя соседними государствами продолжают занимать ключевое положение во внешней политике Северной Македонии в контексте более крупных процессов, происходящих в балканском регионе.

Ключевые слова: Северная Македония, Сербия, Турция, Балканы, Европейский Союз, НАТО.

SERBIAN AND TURKISH DIRECTIONS OF NORTH MACEDONIAN FOREIGN POLICY: PROBLEMS AND PROSPECTS

Petr Smirnov

Postgraduate student

North-West Institute of Management, branch of RANEPА (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration), Saint-Petersburg, Russia

ps.mir.nov@ya.ru

Abstract

After declaring an independence Macedonian republic started to lead self-contained foreign policy, which included such important point like relations with neighbouring countries, especially with Serbia and Turkey. “Serbian” and “Turkish” directions of Macedonian foreign policy were as different from each other, but clearly reflected processes took place in Balkans after SFRY collapse.

Macedonian policy towards Serbia for some years depended on actions of Milosevic regime: Belgrad had a hostile attitude on NATO (where Macedonia planned to join) and didn't recognize an autonomy of Macedonian Orthodox Church. Macedonian-serbian relations got better after falling and arrest of Milosevic in 2000, but Kosovo issue (Skopje recognized its independence in 2008) had a bad impact on them.

“Turkish vector” of Macedonian foreign policy has more stable character due to Turkish attitude on Macedonian country name: Turkey was one of the first nations who recognized constitutional name “Macedonia”. It's related with traditional anti-greek policy of Turkey. Ankara soon became one of the most important economic partners of Skopje and still stays in this role. Cooperation with Turkey (NATO member state) was important for the Macedonian state in the face of instability in Kosovo. In recent years Macedonian republic planned to join to Turkey in different energetic projects.

Thus, relations with two neighboring states continue to occupy a main position in the foreign policy of North Macedonia in the context of larger processes taking place in the Balkans.

Keywords: *North Macedonia, Serbia, Turkey, Balkans, European Union, NATO.*

Введение

После объявления независимости осенью 1991 г. Македонская республика начала формировать самостоятельную внешнеполитическую стратегию, в которой важное место занимала коммуникация не только с крупными акторами международных отношений, но и с соседними государствами, к которым относятся Сербия и, в определенной мере, Турция.

Цель данной статьи – определить степень влияния отношений с Сербией и Турцией на внешнюю политику Северной Македонии в период с 1991 г. по настоящее время. Проблема сербо-македонских противоречий, турецко-македонского сотрудничества, а также вопросы внешней политики македонского государства не изучены в российской политической науке в достаточной мере

(внимание отечественных исследователей только в последнее время обратилось к Северной Македонии в значительной степени из-за вступления республики в НАТО). Также актуальность данной проблематики обусловлена современной геополитической обстановкой на Балканском полуострове, где Македонская республика делает первые шаги в статусе члена НАТО.

1. Сербский «вектор» внешней политики Македонской республики

В событиях периода распада Социалистической Федеративной Республики Югославии (далее – СФРЮ) одну из главных, если не самую главную роль играло руководство федерации во главе с С. Милошевичем. Стремление сохранить югославское государство на деле оборачивалось утверждением великосербских идей, что форсировало центробежные процессы в регионе.

В случае Македонской республики можно утверждать, что ее политика в отношении Белграда началась до фактического отделения от СФРЮ: вопрос, поставленный на референдуме 8 сентября 1991 г., подразумевал *право* вхождения *суверенной* Македонии в содружество *независимых государств Югославии*¹, т.е. подчеркивалась проюгославская, но никак не просербская позиция молодого государства: выход из-под власти Белграда с перспективной возможностью объединения в общербалканскую федерацию с равными правами всех членов федерации. Не выражая открыто свое неприятие жесткой политики Милошевича, македонское государство сумело бескровно выйти из состава Югославии и добиться вывода Югославской народной армии (далее – ЮНА) со своей территории. Данный шаг видится особенно разумным и взвешенным, если принимать во внимание планы югославских руководителей о разделе македонской территории между Союзной Республикой Югославией (далее – СРЮ) и Грецией². В русле этих планов находилась и идея об отсутствии македонского этноса – для руководства СРЮ македонцы были «южными сербами»³. Как бы то ни было, одним из первых шагов независимой Македонской республики в отношении северного соседа был договор, подписанный министром обороны Т. Гоцевским и командованием ЮНА в феврале 1992 г., согласно которому югославская армия покидала территорию македонского государства вместе со всем вооружением⁴. Можно предполагать,

---

¹ Маролов Д., Митев О. Создавањето на независна република Македонија. Внатрешни состојби и надворешна политика. Штип, Универзитет “Гоце Делчев”, 2016. С.81.

² Phillips J. Macedonia: Warlords and Rebels in the Balkans. New York, I.B. Tauris & Co Ltd., 2004. P.54.

³ Marolov D. The relations between Macedonia and Serbia. // Romanian journal of history and international studies. 2015. Vol. 2. № 1. P.122.

⁴ Интервью Т.Гоцевского Е.Колоскову. 23.11.2010. // Колосков Е.А. Страна без названия: внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991-2001 гг.). М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С.253.

что основным мотивом руководства ЮНА (фактически – команды Милошевича) при заключении договора с македонским правительством было нежелание открывать третий фронт⁵ уже начавшейся войны и возможность перебросить крупную подготовленную армию в зону боевых действий. Возможно, план руководителей СРЮ заключался в том, что лишённая какой-либо защиты Македонская республика сама вскоре запросит помощь у сербских соседей⁶.

В любом случае, пока длились боевые действия в Хорватии и Боснии, македонское государство могло рассчитывать на нейтральное отношение со стороны своего северного соседа. Фактически после договора с ЮНА и до 1996 г. о македонской внешней политике в отношении СРЮ говорить не приходится. Одной из главных причин этого был разгоревшийся с Грецией спор о названии, который разделил внешнеполитических партнеров Скопье; на стороне Афин находилось сербское руководство⁷.

Ещё одним вопросом, требовавшим немедленного разрешения, было установление финансовой независимости от СРЮ: в марте 1992 г. Скопье и Белград договорились о прекращении обращения югославского динара на территории Македонской республики, на смену ему в соотношении 1:1 пришел македонский динар. После этого можно говорить о полной «заморозке» сербо-македонских отношений вплоть до 1996 г. Причин этому несколько: СРЮ вела боевые действия силами хорватских и боснийских сербов в Хорватии и Боснии, соответственно, и попросту не рассматривала партнерство с Македонской республикой как выгодное для себя в каком-либо формате; македонская внешняя политика, небезосновательно ожидая угрозы с севера, была сосредоточена на вступлении в ООН и НАТО, что давало ей некоторые гарантии защиты в случае агрессии со стороны режима Милошевича. Не будем также забывать и открывшийся спор о названии с Грецией, существенно ограничивший свободу действий Македонской республики во внешней политике.

Временное прекращение спора с Грецией в сентябре 1995 г. и последовавшие спустя три месяца Дейтонские соглашения ускорили восстановление отношений Белграда и Скопье. Убытки, понесенные СРЮ в ходе боевых действий, сделали невозможным захват македонской территории (если такие планы ещё сохранялись у руководства СРЮ), в то время как македонская сторона освободилась от экономического эмбарго со стороны Греции и упрочила свое положение, присоединившись к программе НАТО «Партнерство ради мира». В данных условиях взаимодействие СРЮ и Республики Македонии (далее –

---

⁵ Hayward R.A., Gurr T.R., Rupesinghe K. *Journeys through conflict narratives and lessons*. Boston, Rowman & Littlefield Publishers Inc., 2001. P.161.

⁶ Marolov D. *Republic of Macedonia Foreign Policy: Diplomacy in the Middle of the Balkans*. 2013. P.36. URL: https://www.researchgate.net/publication/258642141_Republic_of_Macedonia_Foreign_Policy_Diplomacy_in_the_Middle_of_the_Balkans (дата обращения: 06.06.2020).

⁷ Liotta P., Jebb R.C. *Mapping Macedonia: Idea and Identity*. Westport, Praeger Publisher, 2004. P.8

РМ) уже не было диалогом старшего с младшим, а скорее равных партнеров. В апреле 1996 г. были установлены дипломатические отношения, а правительство Милошевича, что особенно важно подчеркнуть, признало своего соседа под конституционным названием. Заключение югославо-македонского договора стало серьезной проблемой для Греции, видевшей в Милошевиче надежного союзника в возможных антимакедонских акциях⁸. Показателем временной стабилизации в регионе стало учреждение нескольких региональных проектов – Юго-Восточного Европейского процесса сотрудничества (SEECР), Юго-Восточной Европейской инициативы сотрудничества (SECI), членами которых, наряду с РМ и СРЮ, были Греция, Босния и Герцеговина, Турция, Болгария. Однако неразрешенным с 1991 г. оставался вопрос о границе между двумя республиками, важность которого невозможно переоценить: большая часть границы проходила вдоль Косово, чей статус в составе СРЮ остро нуждался в пересмотре. Возможно, по этой причине правительство Милошевича (держа в уме возможность обострения косовского вопроса) затягивало подписание договора о границе с руководством Македонской республики. Нужно отметить, что в переговорах о границе, начатых Скопье и Белградом, хотела принять участие косовская сторона, что было категорически отвергнуто правительством СРЮ⁹. Таким образом, вопрос границы мог быть разрешен только более резкими мерами, к которым привел военный конфликт НАТО и СРЮ в 1999 г.

Одновременно с переговорами о границе предпринимались попытки разрешить еще один важный для македонской идентичности вопрос – диспут об автокефалии Македонской православной церкви от Сербской православной церкви. Объявленная в 1967 г. в одностороннем порядке независимость Охридского архиепископства и провозглашение его самостоятельной церковью в период существования СФРЮ не являлись предметом спора Белграда и Скопье; вопрос возник на начальном этапе становления независимой Македонской республики в марте 1992 г., тогда же прошли первые переговоры сербского и македонского духовенства¹⁰. Утверждение независимости своей церкви видится закономерным явлением в общем русле политики самоидентификации, которую проводило молодое македонское государство. Тем не менее, ни в 1992 г., ни в 1998 г., когда переговоры возобновились, компромисс не был достигнут. Примечательно, что в 1998 г. посредником в переговорах выступал архиепископ Афинский Христул¹¹, но его усилия результата не принесли.

⁸ Gangloff S. The relations between Turkey and Macedonia: The incoherencies of a political partnership. // Turkish Review of Balkan Studies. 2001. № 6. P.50.

⁹ Marolov D. The relations between Macedonia and Serbia. P.53.

¹⁰ Архиепископ Охридски и Митрополит Скопски Јован. Богословско-историски аспект на расколот на црквата во Р.Македонија и неговото надминување. URL: http://poa-info.org/mk/istorija/resavanje/Za_edinstvoto_na_crkvata.pdf (дата обращения: 06.06.2020).

¹¹ Vlasidis V. We and the others: Greece's image in FYROM's press and education system (1995–2002)

В 2002 г. состоялось так называемое Нишское соглашение, подписанное несколькими служителями Македонской и Сербской церковью о возвращении первой в патриархат Белграда в качестве автономного архиепископства. Однако это соглашение было сразу дезавуировано Синодом МПЦ. Наконец, в 2004-2005 гг. сначала МПЦ объявила себя единственной православной Церковью в государстве, а затем СПЦ узаконила автономию Охридского архиепископства в составе Сербской церкви, признав остальные церкви на македонской территории раскольническими. Церковный вопрос остался неразрешенным и по сей день и это, безусловно, накладывает отпечаток на отношения двух государств. Стоит заметить, что в последние годы в этот вопрос оказалась вовлечена Болгария¹², что многократно усложняет разрешение религиозной проблемы и одновременно ведет к дестабилизации в регионе.

Одним из ключевых моментов сербо-македонских взаимоотношений стала операция НАТО против СРЮ, косвенное участие в которой приняла и РМ. Безусловно, этот шаг македонского руководства был продиктован соображениями безопасности: политика Милошевича в отношении албанского населения Косово вынуждала албанцев бежать в соседние государства, в том числе и на македонскую территорию. Приток албанских беженцев как из самой Албании, так и из СРЮ грозил дестабилизацией обстановки в республике; в свою очередь, НАТО нуждалось в плацдарме для возможного нанесения военного удара по СРЮ. Так что цели двух сторон (Македонской республики и североатлантической организации) могли быть достигнуты посредством размещения военного контингента НАТО на территории РМ, что и произошло в 1999 г. Македонское государство в данном случае получило существенные гарантии собственной безопасности. Среди македонского населения данное решение было воспринято неоднозначно¹³; сербское военное командование вовсе допускало мысль о размещении бригад косовских сепаратистов на македонской территории¹⁴. Фактически в ходе операции НАТО Македонская республика выступила против своего соседа.

Итоги операции НАТО предрешили политическое будущее режима Милошевича, и после «бульдозерной революции» в октябре 2000 г. наметилась

// Athens-Skopje: An Uneasy Symbiosis, 1995-2002 / Ed. Kofos E. Athens, Papazisis Publishers, 2003. P. 283.

¹² Vurušić V., Bajrušić R. U tijeku je raskol kakav nije viđen od 1054. Uzdrmani su temelji pravoslavlja, a Podgorica i Skoplje mogli bi biti uzrok novog povijesnog razilaženja (обновлено 27.01.2020). URL: <https://www.jutarnji.hr/vijesti/svijet/u-tijeku-je-raskol-kakav-nije-viden-od-1054-uzdrmani-su-temelji-pravoslavlja-a-podgorica-i-skoplje-mogli-bi-bit-uzrok-novog-povijesnog-razilazenja/9893347> (дата обращения: 06.06.2020).

¹³ Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / Под ред. А.А.Язьковой. М.: «Весь мир», 2007. С.184.

¹⁴ Небойша Павкович. Узник патриотизма. Рассказ из застенка (обновлено 27.03.2019). URL: https://www.fontanka.ru/longreads/uznik_patriotizma_pavkovic (дата обращения: 06.06.2020).

тенденция к стабилизации обстановки в регионе; контакты Скопье и Белграда оживились, и в феврале 2001 г. был подписан договор о демаркации границы, более того, есть мнение¹⁵, что договор мог содержать секретный пункт о военной помощи со стороны Белграда в случае выступления албанских сепаратистов. В любом случае, заключение договора обозначало хорошие перспективы для отношений двух республик, можно было предполагать интенсификацию деятельности в вопросе совместной евроинтеграции. Однако практически сразу разгорелся конфликт между армией РМ и албанскими боевиками, временно затормозивший внешнеполитическую деятельность Скопье. Показательно, что конфликт с албанскими экстремистами произошел практически сразу после подписания договора о границе, к которому косовская сторона так и не была допущена¹⁶.

Итоги конфликта 2001 г. не сказались негативно на внешнеполитическом положении Скопье, и начатый ранее курс на интеграцию в ЕС и НАТО был продолжен Македонской республикой, в том числе и в отношениях с СРЮ. В период 2001-2008 гг. можно отметить поворот сербского государства к сотрудничеству с НАТО и ЕС (присоединение к программе «Партнерство ради мира» в 2006 г., подготовка договора о стабилизации в 2005 г.), что совпадало с внешней политикой Скопье и находилось в русле деятельности региональных организаций, в которых состояли и македонская, и сербская (а с 2006 г. и отдельная черногорская) республики. Также отметим присоединение обоих государств в 2006-2007 гг. к Центрально-европейской ассоциации свободной торговли и Энергетическому сообществу, призванным облегчить попадание в ЕС.

Обострил отношения македонской и сербской республик вопрос Косово в 2008 г. Провозглашенная в одностороннем порядке, независимость края не была признана многими государствами-членами ООН, включая РФ и КНР. В то же время руководство македонского государства сразу объявило о признании Косово, в связи с чем на непродолжительное время дипломатические отношения между Скопье и Белградом были разорваны. Причина признания правительством Б. Црвенковского независимости Косово в том, что, являясь очагом нестабильности в регионе, Косово и косовские сепаратисты перестанут представлять опасность, получив легитимацию. Признавая независимость Приштины и выстраивая с ней диалог, Македонская республика укрепляла безопасность своей северной границы.

Наконец, в период с 2009 г. можно говорить о консолидации внешнеполитических приоритетов Скопье и Белграда: продолжая участие в уже действующих региональных организациях, обе республики присоединились к основанному в ноябре 2015 г. Западно-Балканскому фонду (WBF),

¹⁵ Колосков Е.А. Страна без названия... С. 119.

¹⁶ Marolov D. The relations between Macedonia and Serbia. P.125.

нацеленному на укрепление политических и экономических коммуникаций в регионе и ускорению процессов интеграции государств региона с ЕС. Показательно, что в число основателей фонда вошло и правительство Косово. Наконец, в 2018 г. македонское государство присоединилось к организации Адриатической и Ионической инициативы, где уже состоит большинство республик региона, включая Сербию. Совместная деятельность членов данной организации направлена на упрощение культурной и экономической коммуникации в регионе¹⁷. Помимо этого, сербская и македонская стороны стремятся упростить экономическое взаимодействие: в 2018 г. было подписано соглашение об упрощении таможенного контроля, а в следующем году, при участии Албании, был заключен договор об упрощении перемещения товаров, капитала и людей через границы государств¹⁸. Общим приоритетом, связанным с региональной безопасностью, является и вопрос беженцев: весной 2020 г. оба государства синхронно заявили о готовности закрыть границы для потока сирийских беженцев, хлынувшего из Турции¹⁹.

Проблемной точкой во взаимоотношениях государств остается косовский вопрос; время от времени стороны обмениваются резкими заявлениями относительно проблемы: к примеру, сербское правительство пригрозило в 2017 г. отозвать свое признание тогдашнего названия македонского государства из-за поддержки правительством З. Заева идеи о вступлении Косово в ЮНЕСКО, а в 2020 г. министр обороны Сербии резко прокомментировал высказанное президентом Северной Македонии мнение о невозможности пересмотра границ Сербии и Косово²⁰. Можно предположить, что данный вопрос будет урегулирован по мере разрешения противоречий Белграда и Приштины, в котором намечаются позитивные тенденции.

Итак, анализ отношений македонского и сербского государств позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, первые годы своего независимого существования Македонская республика рассматривала СРЮ как одну из угроз своему суверенитету, ввиду чего предпринимала энергичные попытки получить гарантии безопасности со

---

¹⁷ Activities. // Adriatic and Ionian Initiative. URL: <https://www.aii-ps.org/activities> (дата обращения: 06.06.2020).

¹⁸ Премиерите Заев и Рама и Претседателот Вучиќ на трилатерална средба во пресрет на утрешниот состанок со другите лидери од Западен Балкан ја утврдија декларацијата за соработка. // Влада на Република Северна Македонија. (обновлено 09.11.2019). URL: <https://vlada.mk/node/19436> (дата обращения: 06.06.2020).

¹⁹ Сербская армия готова закрыть границу для мигрантов. (обновлено 06.03.2020). URL: <https://gia.ru/20200306/1568251231.html> (дата обращения: 06.06.2020).

²⁰ В Сербии заявили, что «не спрашивали» мнение президента Македонии по Косово. (обновлено 17.05.2020). URL: <https://regnum.ru/news/polit/2951859.html> (дата обращения: 06.06.2020).

стороны крупных акторов международных отношений. Контакты правительств Глигорова и Милошевича в этот период ограничивались соглашением о независимой македонской валюте и договором о выводе ЮНА, важность которого трудно недооценить. Логично предположить, что импульсом для установления дипломатических отношений стало временное прекращение спора о названии с Грецией и окончание боевых действий в Боснии и Герцеговине. Признание Белградом македонского соседа как равного подкрепилось вступлением обоих государств в ряд региональных проектов и инициатив.

Во-вторых, уже в конце 1990-ых гг. обозначились две проблемные точки македонско-сербских отношений: это церковный спор об автокефалии МПЦ, который так и не был разрешен; и вопрос границы, тесно связанный с косовской проблемой. Временное урегулирование вопроса о границе ускорило начало конфликта 2001 г., существенно повлиявшего на положение Македонской республики, и обнажило проблематику легитимизации косовских албанцев. Признание правительством Б. Црвенковского независимой Приштины стало камнем преткновения в отношениях Скопье и Белграда. Однако, одинаковый вектор в сторону евроинтеграции и совместное участие в региональных проектах, так или иначе ассоциированных с ЕС, позволяет делать осторожный прогноз о разрешении противоречий Сербии и Северной Македонии по косовскому вопросу, тем более что в последнее время участились и прямые контакты Белграда и Приштины.

В-третьих, насущный вопрос региональной безопасности дает двум государствам возможность в некотором роде синхронизировать свою внешнюю политику: примером этому может послужить сходная позиция Скопье и Белграда по вопросу сирийских беженцев, а также участие Белграда в проектах НАТО с получением статуса, близкого к статусу участника НАТО (которым с марта 2020 г. стала македонская сторона).

В целом можно отметить весьма неоднородный характер отношений Македонии и Сербии с некоторыми положительными тенденциями, главной из которых является движение к евроинтеграции.

2. Турецкий «вектор» внешней политики Македонской республики

В отличие от нестабильных и полных противоречиями отношений с соседними государствами, контакты македонского государства и Турции имели более последовательный и однозначный характер. Причин этому несколько, из которых две наиболее важных – наличие значительного турецкого меньшинства в РМ (турки являются третьим по численности этносом в государстве²¹), что

---

²¹ Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX-XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник / Под ред. К.В. Никифорова. М.; СПб.: «Нестор-история», 2015. С.148.

позволяет говорить о некоей культурно-этнической традиции²², объединяющей два государства. Второй причиной стал открывшийся спор о названии между Скопье и Афинами; традиционное греко-турецкое соперничество обусловило поддержку Анкарой позиции македонского правительства в споре с Грецией и признание македонского государства под его конституционным названием²³. Немаловажным моментом было и членство Турции в НАТО, что делало вероятным военную помощь альянса в случае необходимости.

Анкара признала македонское государство в феврале 1992 г., что было крайне важно для молодой республики в первые месяцы ее самостоятельного существования: в первую очередь, из-за наложенных на СРЮ санкций, которые затрагивали и РМ. Также, в свете циркулировавших слухов о секретном сербо-греческом договоре о разделе македонской территории, сотрудничество с Турцией – крупным актором, имеющим отношение к Балканскому региону и обладающим членством в НАТО – было жизненно необходимо и своевременным. Интерес к сотрудничеству имелся и у Турции: Македонская республика, в отличие от нестабильных Боснии, Албании или даже СРЮ представлялась более надежным и перспективным партнером в регионе как для инвестиций, так и для взаимодействия в целях региональной безопасности.

Показательно, что первый визит за рубеж в качестве руководителя независимой Македонской республики К. Глигоров совершил именно в Турцию²⁴; аналогично, первым иностранным лидером, посетившим Скопье, был президент Турции Х.Т. Озал. Если назвать основными целями турецкой стороны во взаимодействии со Скопье усиление своего влияния в регионе и создание противовеса Греции (что вызвало в Афинах крайне болезненную реакцию: турецкое правительство окрестили «самоназначенным адвокатом македонцев»²⁵), то достигались эти цели посредством обширной поддержки Македонской республики. К этому можно отнести ряд мер, включающих предоставление македонскому правительству кредита размером 25 млн долларов, поставки топлива и подписание соглашений об урегулировании торговли. Немаловажным моментом являлось сотрудничество в военной сфере: в период 1993-1996 гг. был подписан ряд документов, обеспечивающих обучение македонских офицеров в турецких военных академиях, а также проведение совместных учений.

Эпизоды дестабилизации на Балканах, начиная с 1997 г. (кризис в Албании), дали возможность проверить на деле прочность турецко-македонских отношений, в том числе и в военной сфере. Турецкое руководство

---

²² Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен. С.44.

²³ Marolov D. Republic of Macedonia Foreign Policy... P.46.

²⁴ Маролов Д., Митев О. Создавањето на независна република Македонија. С.155.

²⁵ Gangloff S. The relations between Turkey and Macedonia... P.53.

помимо вооружения и военной техники направило в Скопье в 1997-1998 гг. несколько делегаций с представителями военного командования²⁶. В этот же период имели место и первые совместные учения турецких и македонских войск. В ходе косовского конфликта и бомбардировки Югославии силами НАТО турецкая сторона приняла порядка 20000 беженцев, направившихся из Косово в Македонию²⁷. Активную поддержку со стороны Анкары в этот период можно отчасти объяснить заключением Временного соглашения между РМ и Грецией, что укрепило международное положение Скопье и скорректировало его внешнеполитические ориентиры (в том числе, в сторону сотрудничества с Грецией). В такой обстановке турецкое руководство закономерно решило укрепить свои отношения с Македонской республикой.

Незадолго до 2001 г., ставшего важным как во внутренней, так и во внешней политике македонского государства, было подписано важное соглашение с Турцией о свободной торговле²⁸, дававшее привилегии македонским товарам на турецком рынке. Данное соглашение стимулировало рост экономического взаимодействия двух государств. Помимо этого, взаимодействие двух республик проходило в рамках ряда региональных организаций, например, СЕЕСР и СЕСІ. Реакция турецкого руководства на сепаратистские выступления албанских формирований в 2001 г. была резкой²⁹: не признавая в принципе правомерность подобных действий со стороны боевиков, турецкая сторона не выражала сочувствия и положению албанского меньшинства в РМ, таким образом дистанцируясь от возможных обвинений в панисламизме и попытке вернуться на Балканы через албанцев. Возможно, это связано с положением турецкого населения в македонском государстве: этнические турки изначально имели более широкие права в сфере образования, СМИ и политического представительства, чем албанцы. Достаточно высокое положение турецкого населения в Македонской республике подтверждается тем фактом, что этнические турки имеют свой праздник – День турецкого языка, ежегодно отмечаемый с 2007 г.

Период с 2001 г. по сегодняшний день отмечен продолжением экономических контактов и разработкой совместных региональных инициатив двух государств. В частности, турецкий бизнес получил право на реконструкцию аэропортов в Скопье и Охриде в 2008 г.³⁰; в 2012 г. турецкая концессионная

²⁶ Ibid. P.39.

²⁷ Колосков Е.А. Страна без названия... С.116.

²⁸ Macedonia. Free trade agreement. // Republic of Turkey – Ministry of trade. URL: <https://www.trade.gov.tr/free-trade-agreements/macedonia> (дата обращения: 06.06.2020).

²⁹ Gangloff S. The relations between Turkey and Macedonia... P.54.

³⁰ Duridanski D. Macedonia-Turkey: The Ties That Bind (обновлено 14.02.2011). URL: <http://fellowship.birn.eu.com/en/alumni-initiative/alumni-initiative-articles-macedonia-turkey-the-ties-that-bind> (дата обращения: 06.06.2020).

компания получила право на участие в металлургическом производстве (объем инвестиций – 100 млн евро³¹), а в 2015 г. представители Турции, РМ, Сербии, Греции и Венгрии подписали соглашения о возможном энергетическом сотрудничестве после постройки «Турецкого потока»³². Последнее соглашение открывает большие перспективы для энергетической сферы Македонской республики и, при наличии членства в НАТО, делает Скопье более независимым от политики евроатлантических структур. Наконец, нужно отметить, что товарооборот между Скопье и Анкарой в 2017 г. достиг уже 461 млн долларов³³ и имеет неуклонную тенденцию к росту. В политической сфере отношения между двумя государствами сохраняют стабильность, о чем свидетельствует риторика лидеров обеих республик³⁴. Помимо сотрудничества в рамках НАТО, Турция и Северная Македония сохраняют в числе своих внешнеполитических приоритетов вступление в ЕС. Также, пока не был разрешен спор о названии, турецкая сторона делала подчас резкие выпады против Афин³⁵, подчеркивая поддержку, оказываемую Македонской республике.

Однако, по мере разрешения греко-македонского спора и сближения двух этих государств, перспективы македонско-турецких отношений выглядят не вполне однозначно. Дело в том, что Скопье уже не имеет возможности занимать нейтральную или противоположную Афинам позицию по таким вопросам, как греко-турецкие разногласия по Кипру или же поддержка Грецией и Турцией различных группировок в Ливии³⁶. Также расходятся позиции Анкары и Скопье в вопросе сирийских беженцев: зимой 2020 г. турецкое правительство, после очередной эскалации конфликта в районе Идлиба, открыло свою границу с Грецией для беженцев из Сирии, фактически переложив ответственность за разрешение гуманитарного кризиса на ЕС. Это объединило все балканские

---

³¹ Турски Курум холдинг избран за концесионер на „Тажмиште“, најавена инвестиција од 100 милиони евра и 500 вработувања. // Влада на Република Северна Мкедонија. (обновлено 28.06.2012). URL: <https://vlada.mk/node/3687> (дата обращения: 06.06.2020).

³² Клуб друзей “Газпрома” построит “Турецкий поток” в Европе. (обновлено 08.04.2015). URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2703855> (дата обращения: 06.06.2020).

³³ Macedonia. Free trade agreement. // Republic of Turkey – Ministry of trade. URL: <https://www.trade.gov/tr/free-trade-agreements/macedonia> (дата обращения: 06.06.2020).

³⁴ Груевски-Ердоган: Силна политичка и економска поддршка од Турција за Македонија. // Влада на Република Северна Мкедонија. (обновлено 31.01.2012). URL: <https://vlada.mk/node/1716> (дата обращения: 06.06.2020); Средба Груевски - Даутоглу. // Влада на Република Северна Мкедонија. (обновлено 17.09.2014). URL: <https://vlada.mk/node/9410> (дата обращения: 06.06.2020).

³⁵ Turkey’s president claims Greece’s stance over «Macedonia» name dispute is wrong. (обновлено 06.02.2018). URL: <https://neoskosmos.com/en/111345/turkeys-president-claims-greeces-stance-on-macedonia-name-dispute-is-wrong> (дата обращения: 06.06.2020).

³⁶ Заладувањето на пријателството со Турција може скапо да ја чини Македонија. (обновлено 02.04.2020). URL: <https://republika.mk/vesti/makedonija/zaladuvanjetto-na-prijatelstvoto-so-turcija-moze-skapo-da-ja-chini-makedonija> (дата обращения: 06.06.2020).

государства и Грецию в общих мерах обеспечения региональной безопасности. Сотрудничество Северной Македонии и Турции в области здравоохранения тоже не состоялось: турецкая сторона отказалась поставлять македонской столь необходимые в условиях пандемии коронавируса средства защиты. Поэтому можно предположить, что политическое взаимодействие Северной Македонии и Турции в будущем будет испытывать на себе сильное влияние политики ЕС и НАТО в отношении Турции.

Подводя итог рассмотрению македонско-турецких отношений, можно отметить два фактора: первый – отношения Скопье и Анкары отличались стабильностью и надежностью, как в политической, так и в экономической сфере. Наиболее логичным объяснением этому может послужить наличие разногласий обоих государств с Грецией, а также желание Турции найти относительно надежного и перспективного партнера в Балканском регионе. Также повлияло и традиционно высокое положение турецкого меньшинства в Северной Македонии.

Второй фактор македонско-турецких отношений – неоднозначность их перспектив после вступления Скопье в НАТО и консолидации балканских государств на почве евроатлантической интеграции: например, сближение Греции и Северной Македонии, договоренности Албании, Сербии и Северной Македонии, делающие понятие регионального сотрудничества не пустым звуком. В данных условиях Турция может быть «отодвинута» от решения региональных проблем на Балканах, что обусловлено в немалой степени и независимым поведением Р.Т. Эрдогана (например, относительно беженцев).

В целом, можно сделать осторожный прогноз о продолжении экономического взаимодействия Анкары и Скопье (тем более, что после запуска «Турецкого потока» формируются локальные энергетические проекты, в реализации которых заинтересованы все балканские государства, включая Северную Македонию) и охлаждении политических отношений двух республик.

Заключение

В завершение нужно отметить, что сербское (югославское) и турецкое направление внешней политики македонского правительства имеют совершенно отличный друг от друга характер. В первом случае внешнеполитические действия были нацелены на сохранение собственной безопасности, затем на формирование системы региональной безопасности с одновременной подготовкой государств региона к евроинтеграции. Данный вектор развития характерен для политики всех постъюгославских государств, стремившихся интегрироваться в ЕС и НАТО, сохранив при этом региональные структуры³⁷.

---

³⁷ Романенко С.А., Улуян А.А. Концепции национальной безопасности и внешней политики государств Западных Балкан. Преодоление конфликтности и евроатлантические перспективы. М.: ИМЭМО РАН, 2010. С.4.

Отношения с Белградом зависели от режима С. Милошевича; после смены власти в Югославии оба государства объединило стремление вступить в ЕС. Проблемных точек в отношениях двух государств осталось две – косовский и церковный вопрос, которые могут решиться по мере продвижения сербских и македонских властей к членству в ЕС.

Относительно македонской политики по отношению к Турции можно сказать, что политическое и экономическое взаимодействие двух государств долгое время было очень плотным и взаимовыгодным. Возможно, основой такой близкой дружбы была общая проблема – взаимоотношения с Грецией; но, так или иначе, пока не был разрешен спор о названии македонского государства, турецкая сторона неизменно поддерживала македонское правительство словом и делом, будь то инвестиции в македонскую промышленность или совместные военные учения. Ситуация здесь несколько изменилась после сближения Северной Македонии и Греции, когда открылась перспектива упрочения внутрирегиональных отношений в составе более крупной организации (НАТО и/или ЕС). Македонская внешняя политика оказалась перед выбором (пока он не имеет явного характера) – чью политику из числа новых союзников по НАТО поддерживать. Поэтому перспективы македонско-турецких отношений сейчас выглядят неоднозначно, несмотря на сохраняющиеся оживленные экономические контакты.

Общее у сербского и турецкого векторов македонской внешней политики на данный момент одно – они несомненно будут коррелировать с политикой НАТО, членом которого Северная Македония стала в 2020 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Activities. // Adriatic and Ionian Initiative. URL: <https://www.aii-ps.org/activities>.
2. Архиепископ Охридски и Митрополит Скопски Јован. Богословско-историски аспект на расколот на црквата во Р.Македонија и неговото надминување. URL: http://poa-info.org/mk/istorija/resavanje/Za_edinstvoto_na_crkvata.pdf.
3. Duridanski D. Macedonia-Turkey: The Ties That Bind. URL: <http://fellowship.birn.eu.com/en/alumni-initiative/alumni-initiative-articles-macedonia-turkey-the-ties-that-bind>.
4. Gangloff S. The relations between Turkey and Macedonia: The incoherencies of a political partnership. // Turkish Review of Balkan Studies. 2001. № 6. P.38-57.
5. Груевски-Ердоган: Силна политичка и економска поддршка од Турција за Македонија. // Влада на Република Северна Македонија. URL: <https://vlada.mk/node/1716>.
6. Hayward R.A., Gurr T.R., Rupesinghe K. Journeys through conflict narratives

- and lessons. Boston, Rowman & Littlefield Publishers Inc., 2001.
7. Liotta P., Jebb R.C. Mapping Macedonia: Idea and Identity. Westport, Praeger Publisher, 2004.
  8. Macedonia. Free trade agreement. // Republic of Turkey – Ministry of trade. URL: <https://www.trade.gov.tr/free-trade-agreements/macedonia>.
  9. Marolov D. Republic of Macedonia Foreign Policy: Diplomacy in the Middle of the Balkans. 2013. URL: https://www.researchgate.net/publication/258642141_Republic_of_Macedonia_Foreign_Policy_Diplomacy_in_the_Middle_of_the_Balkans.
  10. Marolov D. The relations between Macedonia and Serbia. // Romanian journal of history and international studies. 2015. Vol. 2. № 1. P.117-128.
  11. Маролов Д., Митев О. Создавањето на независна република Македонија. Внатрешни состојби и надворешна политика. Штип, Универзитет «Гоце Делчев», 2016.
  12. Phillips J. Macedonia: Warlords and Rebels in the Balkans. New York, I.B. Tauris & Co Ltd., 2004.
  13. Премиерите Заев и Рама и Претседателот Вучиќ на трилатерална средба во пресрет на утрешниот состанок со другите лидери од Западен Балкан ја утврдија декларацијата за соработка. // Влада на Република Северна Македонија. URL: <https://vlada.mk/node/19436>.
  14. Средба Груевски - Даутоглу. // Влада на Република Северна Македонија. URL: <https://vlada.mk/node/9410>.
  15. Turkey's president claims Greece's stance over «Macedonia» name dispute is wrong. URL: <https://neoskosmos.com/en/111345/turkeys-president-claims-greeces-stance-on-macedonia-name-dispute-is-wrong>.
  16. Турски Курум холдинг избран за концесионер на „Тајмиште“, најавена инвестиција од 100 милиони евра и 500 вработувања. // Влада на Република Северна Македонија. URL: <https://vlada.mk/node/3687>.
  17. Vlasidis V. We and the others: Greece's image in FYROM's press and education system (1995–2002) // Athens-Skopje: An Uneasy Symbiosis, 1995-2002 / Ed. Kofos E. Athens, Papazisis Publishers, 2003. P.253-317.
  18. Vurušić V., Bajruši R. U tijeku je raskol kakav nije viđen od 1054. Uzdrmani su temelji pravoslavlja, a Podgorica i Skoplje mogli bi biti uzrok novog povijesnog razilaženja. URL: <https://www.jutarnji.hr/vijesti/svijet/u-tijeku-je-raskol-kakav-nije-viden-od-1054-uzdrmani-su-temelji-pravoslavlja-a-podgorica-i-skoplje-mogli-bi-bitu-uzrok-novog-povijesnog-razilazenja/9893347>.
  19. Заладувањето на пријателството со Турција може скапо да ја чини Македонија. URL: <https://republika.mk/vesti/makedonija/zaladuvanjeteto-na-prijatelstvoto-so-turcija-moze-skapo-da-ja-chini-makedonija>.
  20. В Србији заявили, што «не спрашивали» мнение президента Македонии по Косово. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2951859.html>.

21. Интервью Т.Гоцевского Е.Колоскову. 23.11.2010. // Колосков Е.А. Страна без названия: внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991-2001 гг.). М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С.248-274.
22. Клуб друзей «Газпрома» построит «Турецкий поток» в Европе. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2703855>.
23. Колосков Е.А. Страна без названия: внешнеполитический аспект становления македонского государства (1991-2001 гг.). М.: Институт славяноведения РАН, 2013. 276 с.
24. Небойша Павкович. Узник патриотизма. Рассказ из застенка. URL: https://www.fontanka.ru/longreads/uznik_patriotizma_pavkovic.
25. Романенко С.А., Улунян А.А. Концепции национальной безопасности и внешней политики государств Западных Балкан. Преодоление конфликтности и евроатлантические перспективы. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 40 с.
26. Сербская армия готова закрыть границу для мигрантов. URL: <https://ria.ru/20200306/1568251231.html>.
27. Центральная и Юго-Восточная Европа. Конец XX-XXI вв. Аспекты общественно-политического развития. Историко-политологический справочник / Под ред. К.В. Никифорова. М.; СПб.: «Нестор-история», 2015. 480 с.
28. Юго-Восточная Европа в эпоху кардинальных перемен / Под ред. А.А.Язьковой. М.: «Весь мир», 2007. 352 с.